12+

ПАУЧИЙ УГОЛ

АРТЁМ ГАЛКИН

Артём Галкин

Паучий угол

«Издательские решения»

Галкин А. А.

Паучий угол / А. А. Галкин — «Издательские решения»,

Уютный дом полон событий, которых его большие обитатели почти
не замечают. Но у маленького паука есть время рассмотреть каждое из них.
Тёплая история о повседневных чудесах глазами самого тихого жильца.

© Галкин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Паучий 6
Нас трое 6
Глава 2 8
Утро начинается с носа 8
Глава 3 10
Хорошая нитка 10
Глава 4 12
Муха 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Паучий угол

Артём Александрович Галкин

© Артём Александрович Галкин, 2026

ISBN 978-5-0071-6227-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Паучий угол Артём Галкин Глава 1

Нас трое

У меня есть семья.

Я давно хотел начать именно с этого, хотя обычно сначала рассказывают, как кого зовут и где он живёт. С именем у меня пока не очень. Зато с семьёй всё получилось замечательно.

Нас трое: Человек, Пёс и я.

Они, кажется, считают, что их двое. Я не обижаюсь. Если бы у меня были такие большие головы, я тоже иногда забывал бы, что находится у меня над головой.

Мой угол — там, где сходятся две стены и потолок. Прямо под ним начинается кровать. Дальше, если смотреть вдоль светлой стены, видны тумбочка, дверь и узкая полоска коридора. Иногда через эту полоску проезжает миска. Пёс носит её сам, потому что ждать, пока до кухни доберётся Человек, очень трудно.

У окна висит штора. Днём она отводит солнце, вечером становится синей, а если окно открывают, осторожно приближается ко мне. Я всякий раз немного отступаю. Мы с ней не знакомы настолько близко, чтобы сразу обниматься.

Живу я высоко. Отсюда хорошо видно, кто проснулся, кто притворяется спящим и кто уже три раза принёс к кровати одну и ту же игрушку.

Последнее обычно делает Пёс.

Он лабрадор. Я не сразу запомнил это слово. Сначала мне казалось, что оно обозначает желание поставить лапы куда-нибудь повыше. Потом я понял, что желание бывает не всегда, а лабрадор бывает всё время.

У него мягкие светлые уши и очень деятельный хвост. Если внизу что-нибудь упало, я прежде всего смотрю, не радуется ли Пёс. Чаще всего радуется.

Человек тоже мягкий, только местами. На голове у него короткие волосы, а на подбородке иногда появляется что-то, похожее на очень упрямую щётку. Я наблюдаю за этим с интересом. Свои ноги я умею чистить сам, а Человеку для подбородка нужна отдельная вещь, вода и некоторое недовольство.

Мои родственники устроены проще. Но я не думаю, что от этого они лучше моей семьи.

Каждое утро Человек ставит ступни на коврик. Пёс подходит к нему с такой радостью, словно тот вернулся откуда-нибудь издалека. Хотя я могу подтвердить: никуда он не уходил, всю ночь лежал тут же.

Человек кладёт ладонь Псу на голову. Иногда задерживает её надолго, ещё не совсем проснувшись. Пёс стоит неподвижно. Даже хвостом старается двигать осторожнее.

В такие минуты мне кажется, что я занял самое хорошее место в доме.

Я мог бы поселиться за карнизом. Там больше щелей и меньше сквозняка. Или над дверью: по вечерам туда прилетают мелкие насекомые. Но из-за карниза плохо видно кровать, а над дверью приходится всё время смотреть людям в спины.

Здесь я вижу, как они гладят друг друга.

Правда, меня они ещё ни разу не гладили. Это ничего. Я сам пока к этому не вполне готов. Надо сначала решить, куда девать ноги. Их у меня много, а в присутствии семьи почему-то становится ещё больше.

Иногда Человек поднимает глаза к потолку. Я тут же замираю. Если он посмотрит прямо на меня, я, наверное, сумею сделать что-нибудь дружелюбное. Приподнять ногу, например.

Но вдруг он решит, что мне неудобно?

Я опускаю ногу заранее.

Знакомство — дело сложное. Хорошо, что любить кого-нибудь можно и до него.

Пока я просто остаюсь здесь. Подтягиваю нити, если они провисли. Убираю из них пыль. Слушаю, как внизу засыпают мои большие, тёплые родственники.

Пёс во сне иногда стучит лапой по краю лежанки. Человек переворачивается, шуршит одеялом, что-нибудь тихо произносит. Я не всегда разбираю слова. Мне нравится сам звук.

Если его слышно, значит, все дома.

Глава 2

Утро начинается с носа

Первым просыпается нос.

Он появляется у края кровати, чёрный и блестящий. За ним поднимаются глаза Пса. Ещё немного — и над одеялом виднеются уши.

Сам Пёс остаётся на полу. Он знает, что сразу ставить лапы на кровать нельзя. Сначала надо сообщить, что он существует. Потом подождать. Потом сообщить ещё раз, но поближе.

Человек приоткрывает один глаз.

— Уже?

Пёс быстро двигает хвостом. От этого на полу ползёт тапочек.

— Мы же только легли.

Это неправда. Я за ночь успел поправить дальний край сети и вычистить две опорные нити. Ещё некоторое время сидел без дела. Но я понимаю Человека: когда хорошо лежишь, всё, что было до этого, кажется недавним.

Пёс кладёт подбородок на матрас. Подбородок тяжёлый, матрас чуть прогибается. Я чувствую это даже наверху: одна из моих нитей закреплена на стене возле изголовья.

— Пять минут, — просит Человек.

Пёс соглашается. Ложится. Долго вздыхает. Через совсем короткое время поднимается снова. Возможно, у него эти минуты меньше.

Сегодня он принёс Человеку носок.

Положил аккуратно, на самое видное место, и отошёл полюбоваться. Носок был один. Второй лежал у двери, но Пёс, по-моему, считал, что для начала и этого достаточно.

Человек сел, увидел носок и начал смеяться.

Я люблю, когда он смеётся не громко. Тогда плечи у него несколько раз поднимаются, а Пёс немедленно подходит проверить, нельзя ли помочь.

— Спасибо. Вторую ногу отменяем?

Пёс наклонил голову.

— Ладно, сам найду.

Пока Человек искал второй носок, Пёс сел на первый.

Сборы продолжались долго. Но никто не сердился. Мне кажется, людям и собакам иногда нужны такие маленькие трудности, чтобы побыть рядом подольше.

Я тоже могу придумать трудность. Например, перестать понимать, где у меня передняя правая нога. Со мной это случается, если я слишком внимательно за собой слежу.

Сегодня я решил потренироваться приветствовать их.

Человек стоял к углу боком и натягивал рукав. Я поднял одну ногу. Потом подумал, что получилось слишком официально, и добавил вторую. На шести стоять было ещё удобно. На пяти — уже нет.

Пёс чихнул.

Я от неожиданности поднял остальные и повис на нити.

Ничего ужасного не произошло. Я умею висеть. Просто приветствие получилось гораздо длиннее, чем я собирался.

Человек посмотрел наверх.

Я подтянулся в угол так быстро, что почувствовал себя невежливым.

— Пойдём, — сказал он Псу. — Пока ты ещё что-нибудь не принёс.

Они ушли в коридор. Там звякнул ошейник, зашуршала куртка. Пёс переступал лапами и коротко поскуливал. Так он делает, когда счастье уже приготовили, но почему-то ещё не вынесли.

Я слушал до самого щелчка двери.

Потом вернулся на середину сети и устроился поудобнее. У меня тоже был утренний распорядок. Надо было проверить места крепления, подобрать обрывок шёлка и немного подумать о приветствии.

В следующий раз достаточно одной ноги.

Лучше заранее выбрать, какой именно.

Глава 3

Хорошая нитка

Дом не получается сразу.

Снизу, наверное, кажется, что я просто сижу среди тонких линий. На самом деле каждую из них надо провести, закрепить и проверить. А потом проверить ещё раз, потому что из окна может прийти ветер, а из коридора — Пёс.

Пёс и ветер отличаются направлением, но иногда действуют очень похоже.

Самая важная нить у меня идёт от угла к маленькой неровности на потолке. Я нашёл её в первый день. Неровность совсем крошечная, Человек её, вероятно, никогда не видел. Для меня это надёжное место, за которое можно держаться.

Я часто думаю, как хорошо, что потолок получился не совсем гладким.

Человек, наверное, думает иначе. Однажды он долго смотрел на стену, провёл по ней пальцем и вздохнул. Я бы с удовольствием показал ему, сколько прекрасных вещей можно закрепить в шероховатости, но пока не нашёл подходящего способа.

Наверное, не надо сразу начинать знакомство с советов о жилье.

У кровати есть деревянная спинка. В одном месте из неё торчит светлая щепочка. Внизу Пёс прижимается к этой спинке боком, а наверху я иногда держусь за стену и смотрю, как тёплая шерсть расправляется после сна.

Я к дереву сеть не прикрепляю. Когда Человек ворочается, кровать двигается. Если соединить её с домом, придётся всё время поправлять дом вслед за Человеком. Это слишком близкое родство, даже по моим меркам.

В тот день я делал новую дорожку к краю шторы.

Прошлая оборвалась. На ней зацепился светлый волосок Пса. Я сначала хотел его снять, потом передумал и закрепил возле стены. Теперь у меня есть что-то семейное, чего они не приносили мне нарочно.

Волосок очень мягкий. Если прижаться к нему передней ногой, он чуть прогибается, а потом выпрямляется. Я делаю это, когда долго никого нет.

Новую нить я провёл повыше. Спустился на ней, качнулся, добрался до ткани и нашёл крепкое место между переплетёнными волокнами. Штора оказалась сложнее стены. В ней всё уже связано, но не со мной.

Мне понадобилось время, чтобы присоединиться.

Когда работа закончилась, солнце как раз добралось до окна. Моя новая нить засветилась.

Я несколько раз прошёл по ней туда и обратно. Она хорошо держала. Даже когда Человек вернулся в комнату и открыл дверь шире, я только немного покачнулся.

В руках у него была большая ткань. Он расстелил её на кровати, разгладил ладонями, потом поднял Псу край.

— Ну? Проверяй.

Пёс поставил одну лапу на покрывало. Подождал. Посмотрел на Человека. Ему разрешили.

Тогда он поставил остальные лапы, сделал круг и улёгся посередине.

Человек сел рядом, потрогал край ткани и улыбнулся. Кажется, покрывало считалось удачным.

Мне очень захотелось, чтобы они так же проверили мою нить.

Конечно, настоящую проверку она бы не выдержала. У Человека одна ладонь больше половины моей сети. Но можно было бы просто посмотреть.

Я вышел поближе к свету.

Пёс поднял голову.

Я замер.

Он зевнул и положил голову обратно.

Наверное, пока не увидел. Ничего страшного. Нить всё равно получилась хорошая. В следующий раз, когда из окна потянет прохладой, я останусь на месте и не буду бояться за свой угол.

Внизу Человек лёг рядом с Псом прямо поверх покрывала. Пёс тут же подвинулся, чтобы занять освободившееся место у плеча.

Они тоже устраивали дом. Каждый по-своему, из того, что было рядом.

Я ещё раз коснулся светлой нити и принялся за следующую.

Глава 4

Муха

Муха появилась после обеда.

Сначала она долго билась у окна. Потом села на край рамы, потёрла ноги и полетела в комнату. Я почувствовал её прежде, чем увидел: воздух возле сети дрогнул.

Она была крупная. Если бы попалась с самого края, пришлось бы спешить.

Внизу Человек ел что-то из глубокой тарелки. Пёс сидел рядом и очень старательно не смотрел на тарелку. Смотрел на руку. Потом на Человека. Потом в сторону, чтобы было понятно: дело совершенно не в еде.

Муха описала круг над ними.

Пёс щёлкнул зубами, но не достал. Человек махнул ладонью. Муха поднялась выше.

Я перестал двигаться.

В такие минуты лучше не думать о том, как ты выглядишь со стороны. Я перестаю. Все ноги сразу находят своё место.

Она задела нижнюю нить, вырвалась, ударилась в следующую. Сеть прогнулась.

Я бросился к ней.

Муха рванулась. Я перехватил её, прижал крыло и укусил. Она ещё могла повернуться, поэтому я обошёл её кругом, стянул ноги шёлком и закрыл второе крыло. Там, где оставалась щель, добавил ещё несколько оборотов. Дёрнулась — затянул крепче. Я не дал ей освободить ни одной ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.